Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-113-122
УДК 1.316.6

Соловей Лариса Викторовна

Лаборатория личностного и профессионального развития
Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС
г. Новосибирск, Россия
solovey.alt@mail.ru

Ковалева Марина Ивановна

Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС
г. Новосибирск, Россия
markova63@mail.ru

Доронина Инга Викторовна

Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС
г. Новосибирск, Россия
ingadoronina@gmail.com

**ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ГОРОЖАН
В КОНТЕКСТЕ ПРОСТРАНСТВА МЕГАПОЛИСА**

В работе обоснована значимость локального территориального пространства для жителей мегаполиса его месторасположением в системе пространственных образований города, наличием определенной инфраструктуры, специфики и самобытности социальных контактов и социальных условий, истории, близости ценностей и смыслов, обеспечивающих комфортность проживания и оптимальное социально-психологическое самочувствие и социальную удовлетворенность конкретных территориальных общностей людей.

В статье поднимается проблема тенденции стирания персонализации территорий и размывания их локальных границ, которая впоследствии влечет тенденцию снижения соотнесения идентичности с территориями.

Авторами производится анализ основных научных методологических подходов к понятию территориальной идентичности через социокультурное и социально-психологическое осмысление и через процессы, влияющие на поддержание уникальности «места» в структуре других территорий городского пространства.

В работе представлены результаты стандартизированного выборочного опроса - интервью жителей мегаполиса, нацеленного на выявление взаимосвязей восприятия ими территории своего проживания, идентификации с ней и понимания значимости локальной территории для целостности городского пространства.

В заключение сделан вывод о том, что большая часть горожан положительно воспринимает место своего проживания и, следовательно, идентифицирует себя с локальной территориальной общностью людей, их интересами и ценностями, осознает уровень значимости «своей» территории, интегрированной в структурную ткань пространства города и дополняющей ее.

Ключевые слова: территориальная и социальная идентичность, городское пространство, мегаполис, образ города, образ территории, восприятие территории, восприятие пространства, городская среда

Для цитирования: Соловей Л.В., Ковалева М.И., Доронина И.В. Территориальная идентичность горожан в контексте пространства мегаполиса. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 3. С. 113-122.
doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-113-122.

Larisa V. Solovey

Personal and Professional Development Laboratory
Institute of Management - a branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Novosibirsk, Russia
solovey.alt@mail.ru

Marina I. Kovaleva

Institute of Management - a branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Novosibirsk, Russia
markova63@mail.ru

Inga V. Doronina

Institute of Management - a branch of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Novosibirsk, Russia
ingadoronina@gmail.com

TERRITORIAL IDENTITY OF CITIZENS IN THE CONTEXT OF MEGAPOLIS SPACE

The paper is devoted to the importance of local territorial space for the residents of a megapolis by its location in the system of the city spatial formations, a certain infrastructure, specificity and originality of social contacts, social conditions, history, and contiguity of values and meanings that ensure comfortable living environment and optimal social and psychological well-being of specific territorial communities.

The problem of the tendency to blur the territories' personalization and local boundaries that results in reducing the link between residents' identity and territories is considered in the article.

The authors provide deep insight into the main scientific methodological approaches to the concept of territorial identity through sociocultural and socio-psychological under-

standing, and through processes affecting the maintenance of the unique "place" in the structure of urban space.

The results of a standardized survey interview with residents of a megacity aimed at identifying the interconnections of their perception of their territory, its identification and understanding the importance of the local territory for the integrity of urban space are given.

The authors conclude that majority of the citizens positively perceive their place of residence, identify themselves with the local territorial communities, their interests and values and becomes aware of the level of significance of "their" territory integrated into the structure of the city's space.

Keywords: territorial and social identity, urban space, megalopolis, image of a city, image of a territory, perception of a territory, perception of space, urban space

For citation: Solovey L.V., Kovaleva M.I., Doronina I.V. Territorial Identity of Citizens in the Context of Megapolis Space. Historical and Social-Educational Idea. 2019. Vol. 11. No.3. PP. 113-122.

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-113-122. (In Russ., abstract in Eng.).

Территориальная идентичность общности людей относительно исследуемого пространства становится сегодня неперенным компонентом исследований в области планирования, управления, социокультурного анализа функциональной наполненности территории. Являясь довольно сложным феноменом, обращающим на себя внимание исследователей в различных областях наук, в категории территориальной идентичности остается по-прежнему не до конца изученным ее внутреннее многовекторное содержание.

Одной из сторон, представляющей актуальность проблемы территориальной идентичности, является ее степень совпадения с социальной удовлетворенностью и, как следствие, социальным самочувствием населения.

В современных социально-психологических исследованиях территориальная идентичность чаще всего изучается в контексте пространства города и является одним из видов социальной идентичности, понятия более широкого значения, предполагающего временное измерение существования больших социальных групп и социальных явлений с определенными ассоциируемыми социальными группами и процессами на основе общих признаков и интересов.

Нечастое использование понятия территориальной идентичности дает повод подменять его понятиями, схожими по смыслу, такими как «городская идентичность», «средовая идентичность», «пространственная идентичность», «ментальная идентичность». Однако общий знаменатель для указанных понятий, «идентичность», будет содержательно связан с переживаемыми, осознаваемыми смыслами и интересами, связями и нормами, формами территориального поведения с учетом его специфического понимания общностями людей, принадлежащих к определенной территории в структуре городского пространства.

Исследователи, изучая различные стороны территориальной идентичности, ограничиваются тремя контекстами к ее рассмотрению: социально-экономическим, социокультурным и социально-психологическим, где доминирующими выступают два последних из них. Так, например, социокультурный подход в понимании территориальной идентичности предполагает вычленять при-

знаки устойчивых, воспроизводимых в массовом и индивидуальном сознании совокупности разнонаправленных представлений о поселении с учетом определенного видения данного пространства через призму социокультурных образов, символизации черт и смыслов зоны проживания, принятия территории людьми, а следовательно, готовности ее развивать. Социокультурный подход предусматривает анализ символического ядра территории, ее общественного образа с включением значимых для ее носителей содержательных эмоционально и практически используемых опознаваемых компонентов.

Социально-психологический контекст в понимании территориальной идентичности связан с переживаемым образом «места» в городском пространстве и наполнен эмоционально-ценностным, чувственным содержанием. Следует отметить, что иногда представления о «своей» территории не совпадают с ее объективным содержанием, то есть со сформированностью общности, на ней проживающей, что потенциально может представлять опасность для психического и психологического здоровья людей, населяющих территорию. Данное несоответствие представляет сегодня и проблему возможного частичного распада, размывания понятия территориальной идентичности.

Выраженность территориальной идентичности сегодня зависит от процессов маргинализации и депривации, усиливающихся под воздействием других процессов, например демографических (миграции населения), процессов общей декультуризации, люмпенизации, социальной апатии, смены общественных укладов, которые влияют на поддержание социальной территориальной исключительности и трансляции соответствующего образа территории.

Ускользающая персонализация территорий города, размывание их локальных границ, ролевых функций в социальной среде, снижение активности защиты «своей» территории проживающим на ней населением - все эти процессы меняют в целом образ пространства города.

Проблема идентичности городских зон с местом проживания человека в пространстве мегаполиса получает в связи с вышеизложенными радикальными тенденциями новое звучание в различных науках. С одной стороны, изменения в территориальной идентичности являются следствием экономических и социокультурных перемен в обществе, с другой стороны, они сами вызывают значительные общественные трансформации пространства города и представляют тему отдельных научных исследований.

Понятие «территория» в науке используется в качестве инструмента членения пространства. Поэтому структуру пространства мегаполиса можно представить в виде пазлов, состоящих из территориальных признаков или социальных представлений об особенностях определенной территории. Многочисленные исследования пространства города и территорий в нем представляют их в качестве эмоциональных компонентов пространственной оценки и пространственной удовлетворенности.

В контексте принадлежности к территории, учитывая избирательность памяти, значимыми являются символические смыслы «места», которые способны усиливать идентичность и ощущение «своей» локальной территории, формировать зависимость от места, привязанность к нему, испытывать от него удовлетворенность. Исследователь К. Корпела рассматривает привязанность к территории как основной компонент идентичности с ней и понимает ее как «хранилище эмоций и отношений, которые придают смысл и цель жизни» [1]. Х. Прошански, предложивший понятие «идентичность с территорией», и его коллеги А. Фабиан и Р. Каминов представляют ее как «воспоминания, идеи, чувства, установки, ценно-

сти, предпочтения, ... социальные представления о поведении и опыте» [2] людей. В их подходе личностная идентичность тесно взаимодействует с пространственным местонахождением, измерением и содержанием, а территориальную идентичность они определяют как социализацию человека в физическом мире.

На основе анализа теорий идентичности с территорией исследователь М. Лалли [3] вводит понятие городской средовой идентичности, которая измеряется разработанной им шкалой и учитывает связь городской средовой и личностной идентичности, где «городская среда» соотносится с «восприятием», а «опыт взаимодействия с территорией» соответствует «познанию».

В исследовании городской территориальной идентичности важен не только факт соотношения личности к определенному сообществу людей, ведь городское пространство включает в себя и физические характеристики. Отсюда следует, что важными компонентами в нем могут быть также показатели экологического состояния, наличия зеленых зон, архитектурные исторические достопримечательности, которые составляют часть символики территории и являются фактором идентичности с ней.

Территории складывают образ пространства города, отражают его временные характеристики и представления горожан, а именно: ориентировочные карты, фиксирующие достопримечательности и психологически значимые символические городские объекты; территории города, предпочитаемые и не предпочитаемые жителями по разным причинам; наиболее удобные транспортные развязки; фактор застроек, визуально и субъективно ощущаемых и влияющих на представление о территории; «темп» территории, проявляющийся в наличии пешеходных зон, парков, скверов либо скоростных трасс, многолюдных торговых центров, досуговых учреждений.

Гипертрофированная территориальная идентичность, выражающаяся в суперпривязанности к месту, снижает чувствительность к социальной дезорганизации «своей» территории. Представления об идеальной городской территории могут подменяться псевдогородскими, сельскими характеристиками, типа «тихий зеленый район», либо описаниями, характерными для неидеального города с разбросанным мусором, пылью, шумом.

Фактором привязанности к месту и, как следствие, формированием территориальной идентичности является не просто долгое проживание на определенной территории, а осуществление жизнедеятельностных и социализационных процессов, социальных взаимодействий со своими соседями. Поэтому, меняя место жительства, идентификация с территорией бывшего проживания долго не исчезает из памяти людей, которые часто не утрачивают социальные связи с бывшей территорией либо постепенно насыщают новую территорию предметами из прежней жизни, которая была им комфортна.

Вызывают интерес исследования И.С. Самошкиной [4], А.В. Пироцкой, А.Е. Карпова [5], связанные с изучением изменений территориальной идентичности в течении определенного периода жизни людей, точнее, изменений предпочтений той или иной территории в контексте возрастных запросов: например, молодое население часто отдает предпочтение проживанию на территориях с разветвленной сетью досуговых учреждений, возможностями сферы услуг и трудоустройства, для населения среднего и старшего возрастов более важными являются стабильная инфраструктура, тихие чистые дворы, озеленение зоны проживания, спокойные постоянные соседи, развитость сети учреждений сферы бытового и социального обслуживания.

Обобщая представленные подходы к рассмотрению территориальной идентичности, можно утверждать, что они являются комплексными характеристиками более масштабной - пространственной - идентичности или структурной характеристикой городского пространства - сложного, специфического социокультурного образования. Отсюда следует, что городское пространство, по сути, представляет многовекторную мозаику, части которой являются слагаемыми ресурсными характеристиками пространства мегаполиса, обеспечивающими жизнеспособность города, его самоорганизацию, самовыражение, возможности развития, роста и преобразований.

Анализ исследований городского пространства показывает включенность в данную категорию когнитивных, эмоциональных, личностных, социальных оценочных аспектов. Об этом свидетельствуют результаты исследования взаимосвязи восприятия территорий горожанами, идентификация с ними и понимание значимости территорий для целостности пространства города [6].

Эмпирическое изучение пространства мегаполиса в контексте идентичности его территорий предусматривало выборочное интервьюирование 390 респондентов, проживающих в разных районах города Новосибирска.

Диагностическую валидность выборочного интервью как методического инструментария обеспечил опрос респондентов, представленных развернутыми статусными характеристиками, равновесным их попаданием в выборку по гендерному принципу и широкому возрастному диапазону от 21 до 72 лет. Перечень вопросов, предлагаемых в интервью, состоял из формулировок, ориентированных на выяснение статусных характеристик респондентов, выяснение соотношения их места и времени проживания, степени удовлетворенности относительно места проживания и его характеристических особенностей, принятие или непринятие места проживания с указанием причин.

В содержании опросного листа также использовался перечень вопросов, связанных с выявлением знания у респондентов своей территории проживания: кто является соседями, в честь кого или какого события названа улица, какие достопримечательности есть в районе проживания, какие мероприятия, например праздники, благоустройство территории и др., являются традиционными, какое неофициальное название имеет район проживания. Большая часть респондентов (69%) владеют информацией о «своем» месте проживания. В основном это «коренные» жители либо проживающие на территории более 10-15 лет, чаще (52%) это люди среднего и пожилого возраста. Ситуация с остальными жителями городских зон, мало знающих о месте своего проживания (31%), объясняется тем, что среди них много недавно прибывших из других регионов, много молодого населения, вовлеченного, прежде всего, в учебу и интенсивную трудовую деятельность, а также трудовых мигрантов из стран СНГ. Приоритеты данных социальных групп ориентированы на цели и ценности более прагматического и витального характера.

В задачи информационного стандартизированного интервью, являющегося основным методическим инструментом сбора данных, также входило выяснение степени привязанности к «месту», идентификации с ним, степени восприятия места проживания. Интервьюирование горожан по многим вопросам предполагало включение в ответы графы «другой ответ». Данный прием позволил более глубоко изучить вопрос значимости локального территориального пространства для жителей мегаполиса.

В представленной ниже таблице систематизированы ответы по направленности восприятия респондентами территории города в целом и локальных зон и,

соответственно, представлен перечень характеристик мегаполиса и места проживания, которые определяют уровень привязанности к «месту» и степень идентичности с ним.

Восприятие мегаполиса	Восприятие места проживания
Враждебность	Дружелюбие
Холодность	Теплота
Несогласованность	Сотрудничество
Равнодушие	Увлеченность
Усталость	Покой
Рекреация (развлечения, активный отдых)	Умиротворение
Быстрый	Неспешный
Энергичный	Размеренный
Официальный	Уютный
Чужой	Привычный

Источник: составлено авторами научной статьи.

Source: compiled by the co-authors of the scientific article.

Абсолютное большинство опрошенных считают место своего проживания привычным и эмоционально привязаны к нему (87%), что определяется по параметрам таблицы. Соответственно, критичный подход к территории проживания, не представленный в таблице, отражается в ответах 13% новосибирцев. К параметрам непривлекательности территории проживания данные респонденты относят виды конкретной части города, отсутствие живописности панорам, зеленых зон для отдыха и культурных событий. Вопросы инфраструктуры, парковочных мест или транспортного снабжения не вызывают у данных респондентов отрицательных реакций по причинам либо их разрешения, либо второстепенности приоритета.

Рассмотрение структуры мегаполиса через призму его территории также выражается в знании жителями местонахождения зон по их неофициальному названию, с которым ассоциируется «место» - Богдашка, Большевичка, Стоквартирный дом, Расточка, Горка, Мажордочка, Горбатый мост и др. В контексте данных названий респондентами представлены характеристики и сложившиеся ассоциативные практики территорий, распознаваемые жителями мегаполиса. Социальные практики есть сущность и содержание территории. Они вызывают с ней определенные ассоциации, ориентируют жителей при выборе места проживания, покупки жилья, притягивая или отталкивая ценностным миром, специфическим образом жизни людей, установками и нормами поведения, смысложизненными ориентациями. Называя территорию, можно предположить социальные характеристики общностей, ее населяющих. Так, например, центр города в представлении опрошенных новосибирцев чаще всего воспринимается как административная территория с развитой инфраструктурой, сосредоточившая значимые для города учреждения культуры и образования, а отдаленные районы население воспринимает как спальные, социально-разношерстные окраины, часто с социально неблагополучным контингентом, наличием большого количества приезжих

из других регионов России и стран СНГ или отсутствием необходимой инфраструктуры. Территории, заселенные образами горожан, сконструированными на основе функциональной наполненности конкретных городских зон и представлений о проживающем там контингенте, выступают индикатором не только идентичности, но и эффективности данных территорий [7].

Таким образом, территории мегаполиса ранжированы респондентами по идентификационным признакам эмоциональной оценки, личного опыта горожан перемещения в городском пространстве, удобства расположения локальной территории, ее примечательности (символизации), восприятия территории через связь с прошлым, через прагматичный подход и ее специфичность, как, например, множество парков и скверов, особая атмосфера («дух» места), темп территории, мероприятия территории и др.

Благодаря пониманию жителями мегаполиса его мозаичного многообразия у них формируется образ территориального пространства города как таковой, с его возможностями, с которыми они связаны, и, следовательно, с которыми себя идентифицируют. Территориальная идентичность с конкретным районом города, с местом проживания, а также территориальные интересы групп помогают в формировании образа территории города в целом, складывают его, наполняют определенными содержательными характеристиками. Небезразличное отношение к части территории города, то есть к месту проживания, формирует не только локальную идентичность, а также в целом идентичность с пространством мегаполиса.

Ощущение «места» активизирует население для выстраивания комфортной среды и жизни горожан в мегаполисе в целом, который неизбежно неотделим от «мест». В городе жители «мест» накапливают социальный опыт, в нем остается история проживавших поколений и собственное прошлое людей, это среда обитания вне места жительства (работа, досуг, учреждения бытового обслуживания, административные учреждения и пр.) и место социализации людей.

Таким образом, локальная территориальная идентичность вне города не имеет социального смысла и невозможна в силу естественно сложившихся для горожан устоявшихся представлений о структурной наполненности и полезности города. Как образ локальной территории не чужд горожанам, так и образ города взаимообразно интегрирован в его территории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Korpela K. Place-identity as a product of environmental self-regulation // *Journal of Environmental Psychology*. - 1989. - № 9.
2. Proshansky H., Fabian A., Kaminoff R. Place-identity: physical world socialization of the self // *Journal of Environmental Psychology*. - 1983. - № 3.
3. Lalli M. Urban-related identity: Theory, measurement, and empirical findings // *Journal of Environmental Psychology*. - V. 12. - № 4. - 1992.
4. Самошкина И.С. Территориальная идентичность как социально-психологический феномен: Автореф дис. ... канд. психол. наук. - М., 2008. - 29 с.
5. Пироцкая А.В., Карпов А.Е. Восприятие жителями функционального зонирования в городах // *Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Социально-экономические науки*. - 2014. - Т.14. - Вып.1. - С. 170-179.

6. Стрельникова А.В. Методология, методы и процедуры изучения городского пространства // Лаборатория социолога: из опыта полевых исследований: Учеб. пособие. / Под ред. В.А. Ядова. - М.: Таус, 2008. - С. 58-78.
7. Соловей Л.В., Ковалева М.И. Социально-психологические проблемы устройства городского пространства // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2017. - Т. 9. - № 4-2. - С. 147-152.

REFERENCES

1. Korpela K. Place-identity as a product of environmental self-regulation // Journal of Environmental Psychology. 1989. № 9.
2. Proshansky H., Fabian A., Kaminoff R. Place-identity: physical world socialization of the self // Journal of Environmental Psychology. 1983. № 3.
3. Lalli M. Urban-related identity: Theory, measurement, and empirical findings // Journal of Environmental Psychology. 1992. V. 12. № 4.
4. Samoshkina I.S. Territorial identity as a social-psychological phenomenon. Moscow, 2008. 29 p.
5. Pirotskaya A.V., Karpov A.E. Perception of functional zoning in the cities by its residents // Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Socio-economic sciences. 2014. V. 14. Pp. 170-179.
6. Strelnikova A.V. Methodology, methods and procedures of urban space study // Laboratory Sociologist: from the experience of field research / Ed. V.A. Poisonous. Moscow: Taus, 2008. Pp.58-78.
7. Solovey L.V., Kovaleva M.I. Social and Psychological Problems of Urban Space // Historical and Socio-educational Thought. 2017. V. 9. № 4-2. Pp. 147-152.

Информация об авторах: Соловей Лариса Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры психологии, заведующая Лабораторией личностного и профессионального развития, Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС, г. Новосибирск, Россия
SPIN - код: 7921 - 1621
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-2409-5038>.
solovey.alt@mail.ru

Ковалева Марина Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков, Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС, г. Новосибирск, Россия
SPIN - код: 3282 - 6521
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-9306-3582>.
markova63@mail.ru

Доронина Инга Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой управления персоналом, Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС, г. Новосибирск, Россия
SPIN - код: 2233 - 6938
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-0384-3997>.
ingadoronina@gmail.com

Статья поступила в редакцию 07.06.2019

После доработки: 22.06.2019

Принята к публикации: 27.06.2019

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Larisa V. Solovey, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, Head of the Personal and Professional Development Laboratory of Institute of Management - a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Novosibirsk, Russia
SPIN – код: 7921 – 1621
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-2409-5038>
solovey.alt@mail.ru

Marina I. Kovaleva, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Head of the Foreign Languages Department, Institute of Management - a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Novosibirsk, Russia
SPIN – код: 3282 – 6521
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-9306-3582>
markova63@mail.ru

Inga V. Doronina, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Personnel Management Department of Institute of Management - a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Novosibirsk, Russia
SPIN – код: 2233 – 6938
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-0384-3997>
ingadoronina@gmail.com

Received: 07.06.2019

Received after reworking: 22.06.2019

Accepted for publication : 27.06.2019

The authors have read and approved the final manuscript.